

Рейтинг устойчивого развития регионов России.

Базирующийся на географическом факультете МГУ Центр мировой системы данных по географии подготовил рейтинг регионов России по показателям устойчивого развития. Специалистами центра было решено оценить успехи каждого из российских регионов в достижении отдельных целей устойчивого развития. Использованный подход позволил не только сравнить регионы между собой, но и выделить группы территорий со схожими проблемами и особенностями развития.

Таблица 1. Компоненты устойчивого развития

Индикатор / показатели для оценки	Что характеризуют и какой смысл несут показатели
A. Качество экономики (экономическая устойчивость)	
ВВП на душу населения за вычетом добавленной стоимости добывающей промышленности (среднее значение за 5 последних лет)	Способность экономики генерировать блага в долгосрочной перспективе связана с использованием человеческого потенциала, ее зависимость от использования невозобновляемых ресурсов свидетельствует о неустойчивом характере экономики
Удельный вес убыточных организаций (среднее значение за 5 последних лет)	Самодостаточность и эффективность хозяйствующих субъектов является признаком устойчивого экономического развития
B. Благополучие	
Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму	Способность населения удовлетворять свои насущные потребности
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Способность широких слоев населения удовлетворять свои насущные потребности; оценка масштабов материального неравенства
B. Потенциал социальных конфликтов	
Коэффициент Джинни	Стратификация населения по доходам как показатель социального неравенства, провоцирующий социальные конфликты
Религия и язык двух крупнейших этносов региона	Значительная культурная дистанция между отдельными группами населения региона как фактор этнорелигиозных конфликтов
Религия и язык крупнейшего этноса региона и основного населения страны	Значительная культурная дистанция между населением региона и страны как фактор этнорелигиозных конфликтов
Коэффициент Джинни	Значительная материальная стратификация населения провоцирует социальные конфликты с участием беднейших слоев населения
Отношения среднедушевого уровня доходов в пределах региона к среднему по стране показателю	Значительные различия в экономическом развитии и уровне доходов между регионами провоцируют сепаратистские настроения и недовольство их населения и политической элиты
Г. Здоровье населения	
Ожидаемая продолжительность жизни	Характеризует физическое здоровье общества и уровень развития медицинской и другой социальной инфраструктуры
Д. Здоровье общества	
Уровень самоубийств (случаев в год на 10 тыс. жителей)	Характеризует ментальное здоровье населения
Количество убийств (случаев в год на 10 тыс. жителей)	Характеризует распространенность преступности и ее особо опасных форм, а также ментальное здоровье населения
Е. Демографическая устойчивость	
Коэффициент фертильности (расчетный уровень рождаемости: количество детей на одну женщину)	Описывает способность общества к самовоспроизводству
Ж. Экологическая устойчивость (состояние окружающей среды)	
Выбросы в атмосферу от стационарных источников (в расчете на км ² территории региона)	Ключевой показатель, отражающий загрязнение и загрязненности атмосферы промышленностью
Сброс загрязненных сточных вод по отношению к ресурсу пресных вод	Ключевой показатель, отражающий загрязненность поверхностных вод промышленностью и коммунальным сектором
Вывоз бытовых отходов	Важный показатель, отражающий загрязнение литосферы и антропогенное давление со стороны коммунального сектора
Доля населения, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях (с учетом интенсивности загрязнения)	Наиболее существенная специфическая проблема РФ, не учтенная в рамках предыдущих показателей и слабо с ними коррелирующая

Чтобы корректно определить ключевые проблемы региона были выделены основные внутренне однородные аспекты устойчивого развития. На их основе каждый из регионов оценивался по семи индикаторам. Шесть из них — экономическая устойчивость, благосостояние, здоровье населения и общественное здоровье, демографическая устойчивость и состояние окружающей среды — традиционны для подобного рода исследований и рассчитывались на основе общедоступных статистических данных, приведенных к шкале от 0 до 100 (лучшее значение). А вот потенциала социальных конфликтов — неоправданно забытый показатель. В российских и международных исследованиях устойчивого развития, как

правило, акцентируется внимание на экологической составляющей устойчивости. Вместе с тем, как показывает история, гибель цивилизаций зачастую становилась следствием внутренних противоречий между разными общественными стратами, которые определялись их неравноправием или разными ценностными ориентирами. Учет этого обстоятельства особенно актуален для России с ее многочисленными «горячими точками». Включенный в исследование индикатор «потенциал социальных конфликтов» оценивался на основе статистических и (частично) экспертных данных (см. табл. 1).

Результаты полученной оценки устойчивости регионов России позволили сделать следующие выводы.

Значительные контрасты.

Российские регионы отличаются широким разбросом значений всех ключевых индикаторов (табл. 2), которые в большинстве случаев варьируют от экстремально низких значений (абсолютно неустойчивое развитие) до очень высоких (определенно устойчивое развитие). Для некоторых территорий весьма подходит эпитет «территория контрастов». Так, Республика Ингушетия одновременно лидирует по показателю здоровья населения (продолжительности жизни), но в то же время является худшим регионом с точки зрения качества экономики (экономической устойчивости). Схожим образом Чукотский автономный округ отличается наиболее благоприятной экологической обстановкой и в то же время имеет худшие показатели здоровья населения. Последнее обстоятельство, кстати, указывает на сравнительно небольшой вес экологической обстановки как фактора, определяющего здоровье населения в нашей стране (положительной корреляции между соответствующими индикаторами не прослеживается).

Демография — ключевая проблема. Наиболее распространенной и серьезной проблемой для территорий России является демографическая неустойчивость. Из 83 регионов ситуация благополучна лишь в трех (Чечня, Тува и

Алтай), 79 субъектов Федерации, где проживает 99% населения, демографически неустойчивы.

Демографическая ситуация хуже, чем кажется... В ряде регионов, где демографическую ситуацию принято считать благополучной, она таковой не является, наблюдаемый там рост населения зависит от внешних факторов или же может прекратиться при существующих ныне тенденциях. Так, продолжающийся рост населения в Ингушетии, Дагестане и ряде других кавказских республик имеет инерционный характер, связан с высокой рождаемостью в прошлом, благодаря которой в структуре населения преобладает молодежь. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) упал к 2010 г. в этих регионах до 1,5—1,95 ребенка на одну женщину, что ниже уровня, необходимого для воспроизводства поколений (2,1—2,3 ребенка на одну женщину). В Москве, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО сохраняющийся естественный прирост населения определяется структурой населения: притоком молодежи из других регионов и оттоком пенсионеров (в последних двух регионах). СКР в первом из регионов в полтора раза, а во втором и третьем — на 20% ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства поколений.

Таблица 2. Вариации отдельных индикаторов устойчивого развития

Буквенные обозначения из табл. 1	Лучший регион	Худший регион	min значение	max значение	Среднее значение*
А	Санкт-Петербург	Ингушетия	17	83	57
Б	Москва	Калмыкия	7	75	43
В	Тверская обл.	Чечня	32	81	66
Г	Ингушетия	Чукотский АО	46	96	70
Д	Рязанская обл.	Еврейская АО	0	89	54
Е	Многие регионы	Многие регионы	0	100	4
Ж	Чукотский АО	Кемеровская обл.	6	100	70
Среднее *	Ингушетия	Ямало-Ненецкий АО	39	64	52

* Рассчитано как арифметическое среднее по 7 индикаторам и 83 регионам РФ.

... а экологическая ситуация — лучше. Состояние окружающей среды представляет заметно меньшую проблему для России, нежели для других стран. В 37 из 83 регионов экологическая обстановка может быть оценена как благополучная (значение индикатора более 80 баллов), еще в 13 — как сравнительно благополучная (70-80 баллов). В этом плане преимуществом России является низкая плотность населения и хозяйственной деятельности, которая определяет сравнительно невысокую удельную нагрузку на окружающую среду в большинстве регионов Сибири и Европейского Севера, а также сравнительно высокая устойчивость

экосистем умеренного пояса, где проживает большинство населения страны.

Около 60% российской территории занято условно ненарушенными природными экосистемами, в то время как в Европе этот показатель находится на уровне 3—4%. Однако следует понимать, что даже в благополучных регионах могут находиться точки экологической напряженности (обычно связаны с промышленными центрами).

Благосостояние регионов Северного Кавказа существенно выше, чем следовало бы ожидать исходя из уровня их экономического развития. Высокий уровень развития экономики, благоприятная ситуация с экономической устойчивостью должны способствовать высокому уровню благосостояния. Исследование подтверждает прямую взаимосвязь между этими индикаторами (коэффициент корреляции 0,41), в то же время оно позволяет обратить внимание на любопытные расхождения между этими показателями. В частности, четко выделяется группа регионов Северного Кавказа, где значения индикатора благосостояния существенно выше значений, которые следовало бы ожидать исходя из уровня развития (качества) местной экономики. Эту группу возглавляет Северная Осетия (разница между двумя соответствующими индикаторами +36), также в нее входят Чечня (+17), Дагестан (+16) и Ингушетия (+10).

Обнаруженную особенность можно объяснить двумя основными факторами. Во-первых, эти территории в больших объемах получают межбюджетные трансферты от других бюджетов РФ, направленные на поддержание высокого уровня социального обеспечения населения и развитие местной экономики. Во-вторых, особенно значительный масштаб в этих регионах играют теневой сектор экономики — домашняя занятость (сельское

хозяйство, кустарное производство, торговля) и нелегальная экономическая деятельность (производство алкоголя, стройматериалов, нефтепереработка).

Отсутствие лидеров и неустойчивое развитие. Итоговое значение индекса устойчивого развития, рассчитанное как среднее арифметическое семи выделенных компонент, варьирует в сравнительно небольшом диапазоне — от 39 до 64 баллов, по соответствующей величине регионы расположены кучно, без явных лидеров и аутсайдеров.

В нашей стране нет ни одного региона, чье развитие могло бы быть признано устойчивым по всем ключевым параметрам. Как правило, высокие показатели одних индикаторов устойчивого развития сочетаются с неблагоприятной ситуацией по отдельным аспектам устойчивого развития; каждый из российских регионов имеет хотя бы один индикатор со значением менее 10 баллов (крайне неустойчивое развитие). Так как устойчивое развитие предполагает гармоничность и достижение всех основных целей одновременно (принцип «слабого звена»), развитие всех российских регионов можно назвать неустойчивым в целом.

Расхождение регионов на типы.

Слабо различаясь по интегральному уровню устойчивого развития, российские регионы радикально отличаются по набору проблем, препятствующих его достижению, и особенностей с точки зрения устойчивого развития. Причем различия носят долгосрочный, глубинный характер, потому на их основе можно выделить несколько типов, или групп, регионов (карта 2).

Большинство регионов (чаще с преобладающим славянским населением) образуют тип, так сказать, модернистских регионов, где люди практикуют современный образ жизни с доминированием таких ценностей, как образование и карьера, при деградации семейных институтов. Ключевая и общая их проблема — демографическая неустойчивость, но в то же время потенциал социальных конфликтов в их пределах невелик.

Модернистские регионы значительно различаются по экономическому потенциалу и благосостоянию населения. Можно говорить о регионах — экономических лидерах, в числе которых устойчиво пребывают Москва, Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО. Высокий уровень развития производительных сил и стабильная доходность основных отраслей хозяйственной деятельности определяют в этих регионах весьма высокий, по российским меркам, уровень благосостояния населения и развития социальной инфраструктуры. Обособленную подгруппу формируют депрессивные территории, которые отличаются худшими, чем в целом по стране, значениями индикаторов социально-экономического развития. К их числу можно отнести Ивановскую, Костромскую, Курганскую области, Забайкальский край и Еврейскую АО. По своему географическому положению большинство этих территорий представляют собой географические лакуны, «медвежьи углы» с плохо развитой транспортной инфраструктурой, удаленные от крупнейших городских агломераций и рынков сбыта.

Социальный антирейтинг «окраина»

Самоубийства (на 10 тыс. человек)	Убийства (на 10 тыс. человек)	Продолжительность жизни, лет
79 Республика Тыва	101 Чукотский АО	64,6 Чукотский АО
45 Забайкальский край	75 Ненецкий АО	66,0 Республика Тыва
41 Чукотский АО	66 Республика Тыва	70,1 Магаданская область
36 Республика Бурятия	65 Забайкальский край	70,4 Еврейская АО
34 Республика Саха (Якутия)	64 Еврейская АО	70,9 Амурская область
29 Республика Алтай	64 Республика Алтай	71,0 Забайкальский край
29 Хабаровский край	64 Республика Бурятия	71,3 Ненецкий АО

Источник: Росстат, данные на 2010 г.

Меньшая часть российских территорий, где в населении преобладают неславянские народности Сибири, Поволжья и Кавказа, можно отнести к типу, так сказать, традиционалистских регионов с преобладающим традиционным укладом жизни. В их пределах традиционный уклад

жизни сохраняет свои позиции, особенно среди сельского населения, доля которого, как правило, велика (от 30%), хотя современный образ жизни в разной степени также получил распространение. Традиционный уклад сочетает в себе высокую религиозность, относительную устойчивость института семьи, семейный труд за пределами промышленных предприятий. Отличительная особенность этих регионов — лучшие (хотя и не всегда удовлетворительные) показатели демографической устойчивости. В то же время большинство этих территорий отличается слабым уровнем развития производительных сил, что обуславливает их резкое отставание по показателям материального благополучия и высокий уровень безработицы. Последнее способствует оттоку населения в модернистские регионы. Разнородный национальный и конфессиональный состав и низкий уровень эффективности бюрократической системы определяют здесь высокий потенциал этнорелигиозных конфликтов.

В составе этого типа регионов особняком выделяется подгруппа национальных образований, к которой можно отнести небольшие по численности населения национальные образования преимущественно в восточной части страны с преобладанием или весьма значительной долей неславянского населения, находящиеся на периферии экономической деятельности, на малообжитых территориях со слаборазвитой экономикой и инфраструктурой. Это Ненецкий и Чукотский АО, республики Алтай, Тыва, Калмыкия и Бурятия. Их особенностью являются крайне низкие показатели здоровья населения и общественного здоровья, а также особенно низкие значения благосостояния населения (кроме Ненецкого АО).

Среди традиционалистских регионов также можно выделить подгруппу республик Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия). Составляющие основу населения этих республик этносы в высокой степени ориентированы на религиозные (исламские) ценности, институт семьи в них сравнительно устойчив. Относительное демографическое

благополучие в этих регионах сочетается с высоким потенциалом социальных конфликтов, слабо развитой социальной инфраструктурой, сильным отставанием по показателям материального благосостояния населения и экономической устойчивости. Чечню, Ингушетию и Дагестан, в которых признаки данной подгруппы выражены особенно ярко, можно назвать «ядром» подгруппы.

Наконец, такие регионы как Татария, Башкирия, Якутия и Северная Осетия, хотя в целом относятся к регионам с современным укладом жизни, также несут в себе некоторые особенности, присущие традиционалистским регионам.

Региональная политика должна быть дифференцирована. То обстоятельство, что проблемы и достижения российских регионов с точки зрения устойчивого развития кардинально отличаются, требует принципиально разных акцентов в региональной политике. Если для большинства регионов наиболее актуальной задачей является решение демографических проблем, то в регионах Северного Кавказа центральным элементом политики могла бы стать борьба с коррупцией, повышение уровня образованности населения, а в «национальных окраинах» — пропаганда здорового образа жизни.

В.С. Тикунов

доктор географических наук, профессор
МГУ им. М.В.Ломоносова,
директор Регионального центра мировой
системы данных

Источник: Экология и жизнь.-2013.-№ 1.-С.
58-62.